

Жаль только, что хмель лишил его сил — одно лишь желание сесть отняло большую их часть.

Видя слабость Ся Чи, Лу Цзинь поднял руку и придержал его за плечо, чтобы тот не навредил себе беспорядочными движениями, и про себя вздохнул.

В тёмной комнате взгляд словно подёрнулся пеленой, ничто вокруг не казалось настоящим.

Лу Цзинь прикрыл глаза наполовину, лица Ся Чи он не видел, но густой запах алкоголя улавливал отчётливо.

Тревога и раздражение в этот миг улеглись.

Разве он не знал этого давно? Тот уже давно перестал быть тем самым заносчивым и нагловатым человеком. Почему же до сих пор закрадываются сомнения в его намерениях...?

Странно.

Придерживаемый за плечо, Ся Чи попытался встать, но Лу Цзинь держал крепко, как ни рвался, не сдвинулся ни на йоту.

Ся Чи слегка разозлился. Поднял руку, обхватил чужую кисть, с непониманием запрокинул голову, прищурился пытаясь рассмотреть, кто вообще так нагло против него идёт.

Жаль только, что перед глазами был лишь тёмный силуэт, лица не разобрать. Ся Чи само собой решил, что это Цзян Фан.

— Цзян Фан, ты что, больной? — нахмурился Ся Чи, в голосе лёгкое недовольство, немного дурашливое.

То ли от хмеля, голос вышел тихим, мягким, как шёпот любимого человека на ухо.

Рука Лу Цзиня, которую сжал Ся Чи, на миг окаменела, затем медленно высвободилась.

— Ся Чи. — Он сглотнул и тихо произнёс: — Не двигайся, я принесу воды.

«Не Цзян Фан? Но голос знакомый.»

Ся Чи покачал гудящей головой, мысли ворочались медленно, вспомнить, кто это, не получалось.

Пока Лу Цзинь возился с водой, он включил ночник на нижнем этаже.

Тёплый жёлтый свет разлился по комнате — не заполнил всё пространство, но человека перед собой теперь можно было разглядеть.

Лу Цзинь вернулся со стаканом воды.

Почему-то показалось, что сцена знакома.

Не так давно тот тоже вот так — посреди ночи налил ему стакан тёплой воды с мёдом. Теперь роли поменялись.

Ся Чи снова лёг, свернулся на диване в какой-то беззащитной позе, плечи едва заметно вздрагивали.

Лу Цзинь замер, всё тело напряглось.

В комнате стояла тишина, изредка слышались тихие всхлипы.

Помолчав, Лу Цзинь медленно наклонился, приблизился к Ся Чи, тихонько похлопал его по спине, голос мягче обычного:

— Не плачь.

— Я не плачу, — пробурчал Ся Чи. — Всего не плачу.

Сказал так и сел, вырвавшись из захлестнувших эмоций, склонил голову, пряча лицо, взгляда не поднимал.

Тёплый жёлтый свет падал на щеку Ся Чи — половина лица мягкая, другая в тени.

Капли на ресницах придавали ему что-то хрупкое.

Взгляд Лу Цзиня чуть потемнел, но делать вид, будто не замечает наигранной твёрдости Ся Чи, он не стал.

Встал, поднял стакан и протянул. Ся Чи, однако, просто обхватил его руку и так выпил два больших глотка.

Кончики пальцев соприкоснулись. В летнюю ночь тепло Ся Чи передалось ему.

Отчего-то сердце ёкнуло.

Напившись, юноша наконец поднял голову и посмотрел на стоявшего перед ним. Встретив взгляд Лу Цзиня, слегка опешил, мысли на миг прояснились.

Тот стоял перед ним, взгляд глубокий и ясный. Глаза встретились — Лу Цзинь не отвёл свой.

Отвернулся в итоге Ся Чи.

— Ты вернулся из командировки.

— Угу. — Лу Цзинь откликнулся и спросил: — Ещё будешь?

Ся Чи помотал головой, помотал и снова поплыл.

— Нет.

Лу Цзинь поставил стакан, потом медленно присел на корточки, подобрал с пола стоявшие неподалёку тапочки, поднял руку и обхватил лодыжку Ся Чи.

Тот резко напрягся, повернулся, дёрнул ногой — не вырвал.

В месте, где пальцы касались лодыжки, что-то щекочущее, онемевшее, странное. Будто все силы вытекают через это место.

— Ты что делаешь?

Лу Цзинь двигался не торопясь, поставил тапочки к ногам Ся Чи, запрокинул голову, посмотрел на него снизу вверх.

— Пол холодный.

Ся Чи поджал губы, промолчал, послушно обулся.

— Я хочу спать. — Он прикрыл глаза, снова открыл, всё вокруг расплывалось.

— Иди спать. — Лу Цзинь произнёс это и поднялся.

— Сил нет. — Взгляд Ся Чи следил за его движением, голова запрокинулась. — Понеси меня.

Лу Цзинь: — ...

Глядя на глупое выражение лица Ся Чи, было совершенно очевидно: сейчас тот не в себе.

— Я кто? — Лу Цзинь снова опустился на корточки, встретился с Ся Чи взглядом вровень, спросил с лёгкой улыбкой.

— Брат? — В голове у Ся Чи совсем всё закружилось, перед глазами двоилось. Кто ещё мог вернуться в такое время — только брат, больше никому.

«Какой брат? Братик Гу Чэнь?»

Улыбка в уголке губ Лу Цзиня сошла. Он вспомнил имя из переписки, что тот ему переслал, и взгляд медленно похолодел.

Он смотрел на Ся Чи и спросил:

— Тебе нравится Гу Чэнь?

«Гу Чэнь?! Да как вообще? Этот дохлый подонок.»

Глаза у Ся Чи были такие честные.

— Нет. — Ся Чи помотал головой.

— Нет?

— Нет. — Ся Чи повторил с серьёзным видом. — Я его ненавижу.

Уголок губ Лу Цзиня, опустившийся было, снова дёрнулся вверх.

— А компанию хочешь?

— Нет-нет-нет, не давай мне, не хочу. — Ся Чи вспомнил, как брат уходит рано и возвращается поздно, и торопливо отказался.

«Не хочет. Вот совсем.»

— Не хочешь компанию?

— Не хочу.

Лу Цзинь помолчал, встал, нагнулся. Жилистое предплечье подвёл под колени Ся Чи, другую руку положил ему на спину, чуть напрягся и взял на руки.

Ся Чи не сопротивлялся, уткнулся лицом в грудь Лу Цзиня, инстинктивно потёрся и пробормотал:

— Брат, когда это у тебя грудь такая стала.

Шаг Лу Цзиня запнулся.

Лишь на секунду, и он снова пошёл.

Ся Чи видел, что «брат» не отвечает, и закрыл рот. Как раз кружилось в голове и говорить не хотелось.

Лу Цзинь всегда занимался спортом. Нести Ся Чи для него было легко, шагал по ступеням ровно и уверенно.

Ровное дыхание у груди, тёплое. Немного щекочет.

Цзян Фан поспал немного и проснулся от того, что задохнулся, встал в туалет. Выходя, услышал со стороны лестницы шаги.

Он вышел к двери, открыл и не успел выйти, как увидел: мимо него прошёл Лу Цзинь с Ся Чи на руках.

Цзян Фан завис. Сонная муть мгновенно вылетела из головы.

«Э-э-это!!! Что происходит???»

Лу Цзинь на Цзян Фана не обратил внимания. Дошёл до двери в комнату Ся Чи, открыл её и вошёл.

Опустил того на кровать, настроил кондиционер на нужную температуру, потом сходил в ванную и намочил полотенце.

Вернулся и аккуратно протёр Ся Чи лицо и руки.

Цзян Фан не верил своим глазам, потёр их, он что, видит призраков?

Прислонился к дверному косяку, украдкой поглядывая в сторону комнаты Ся Чи.

Долго. Наконец из соседней комнаты донёлся звук открывающейся двери.

Цзян Фан включил режим видеозаписи на телефоне, прижался к косяку и осторожно высунул голову.

В кадре Лу Цзинь выходит из комнаты Ся Чи и уходит к себе.

Цзян Фан: — ?

Это страшнее, чем увидеть призрака...

***

На следующий день, не иначе как из-за вчерашнего «сотрудничества», Ся Чи проснулся, когда солнце уже стояло высоко.

Солнечный свет лился в комнату, на душе было легко.

Ся Чи потянулся: выспался так, что от вчерашнего опьянения не осталось и следа.

Правда само ощущение хмеля было неприятным. Парень покачал головой: с алкоголем надо быть осторожнее.

Принял душ, привёл себя в порядок, спустился вниз.

Цзян Фан как раз сидел на диване.

Он уставился на Ся Чи и следил взглядом за каждым его шагом по лестнице — на лице явное желание что-то сказать и неспособность начать.

Ся Чи под таким взглядом почувствовал себя непонятно как. Поднял руку, потёр лицо.

Подошёл поближе и спросил:

— Что с тобой?

Цзян Фан шумно вздохнул, напустил на себя загадочный вид.

— Эх...

— ... Говори уже. — Ся Чи сказал и тут же добавил: — Что на обед? Я закажу доставку.

Цзян Фан кивнул подбородком в сторону столовой.

— Да вон, на столе уже стоит. Из «Цисинь Шиюань» привезли.

Ся Чи удивился.

— Ты заказал? Они же не доставляют.

— Не доставляют. Кое-кто с утра пораньше сходил купил. — Цзян Фан присвистнул.

Ся Чи почувствовал: сегодня с Цзян Фаном что-то не то.

— Кто?

— Кто ещё, Лу Цзинь, кто же. — сказал Цзян Фан.

— Он вернулся? — Ся Чи нахмурился. — Когда?

Цзян Фан слегка переменялся в лице.

— Ты не помнишь?

— Что помнить? — Ся Чи смотрел в полном непонимании. — Что вообще происходит?

Цзян Фан встревожился, придвинулся к Ся Чи и начал рассказывать с жестами:

— Ну вчера ночью: ты напился, я сказал, что иду наверх спать, ты сказал, что ещё побудешь внизу и потом поднимешься. Я сказал ладно и пошёл спать. Просыпаюсь — смотрю. Угадай, что?

Ся Чи сердито двинул Цзян Фана кулаком.

— Говори уже быстрее.

Цзян Фан потёр плечо и выдал прямо:

— Я видел, как Лу Цзинь нёс тебя в комнату на руках.

Глаза у Ся Чи мгновенно распахнулись.

— Не верю. Ты ещё не протрезвел?

— Знал, что не поверишь. — Цзян Фан продолжил: — Тогда скажи: как ты вообще наверх попал? Не телепортировался же сам?

Он сказал и принялся искать вчерашнее видео в телефоне.

— Что за чушь? — возразил Ся Чи. — Я, конечно, сам пошёл...

На полуслове в голове вдруг замелькали обрывочные образы.

— ...сам пошёл... — Ся Чи говорил и сам себе верил всё меньше. Ресницы дрогнули. Он посмотрел на Цзян Фана, ткнул пальцем в себя.

— Я? Лу Цзинь? Меня нёс на руках?

Как раз в этот момент Цзян Фан открыл видео и сунул телефон Ся Чи под нос.

— Да, ты, Лу Цзинь, нёс тебя на руках!

Ся Чи смотрел, как на записи Лу Цзинь выходит из его комнаты, и окончательно застыл.

Ся Чи: — ?

OMG! Котик в шоке.jpg

Что он натворил?!

Воспоминания о прошлой ночи начали складываться в голове. Что он вытворял? Держал руку Лу Цзиня и пил из стакана? Ну, это ещё ничего...

А потом? Просил нести его на спине?

Точно! Он говорил — на спине! Это Лу Цзинь сам решил взять его на руки!

А дальше? Кажется, он потёрся об его... грудь? И сказал что-то за гранью добра и зла?

Ся Чи: Небо рухнуло...

Тем временем Цзян Фан подошёл к столу и распаковал заказ из «Цисинь Шиюань».

— Завтракать-то будешь?

— Буду, буду, буду! Только и думаешь о еде! — возмутился Ся Чи, но тоже подошёл: запах еды долетел до носа, и желудок запротестовал.

Тут же поменял тон.

— Буду! Ещё как буду!

Ся Чи поел немного и спросил у Цзян Фана:

— А Лу Цзинь сейчас где? На работу ушёл?

Цзян Фан покачал головой.

— Нет, наверху.

Ся Чи: — ...

Пускай Лу Цзинь и наверху — жув-жув-жув — сначала он доест — жув-жув-жув.

— Давно хотел сказать: раньше ты мне только и жаловался на Лу Цзиня, потом вдруг говоришь, что он тебе не противен. — Цзян Фан с подозрением уставился на Ся Чи. — Это ладно. Но вчера ночью — это как вообще понимать?

Ся Чи моргнул.

— Считать, что он отзывчивый?

Цзян Фан: — ...

Ся Чи отложил приборы, слегка подался вперёд, облокотился на стол, подпёр лицо ладонью, ненадолго задумался.

— Я думаю...

— Что думаешь?

— Думаю, что здесь задерживаться не стоит. — Ся Чи произнёс это с совершенно серьёзным видом.

Цзян Фан: — ...

«Дождь пошёл — бельё убрал, а когда человек уже прямо перед тобой — говоришь «пойду», поздно уже!»

Ся Чи стоял спиной к лестнице и ничего не видел, но Цзян Фан видел прекрасно.

Лу Цзинь стоял у лестничного пролёта на втором этаже и смотрел на Ся Чи тяжёлым взглядом, а тот и не догадывался.

На Лу Цзине сегодня была чёрная свободная рубашка, ворот расстёгнут на две-три пуговицы, ключица открыта.

Манжеты закатаны, жилистые предплечья с проступающими венами при каждом движении обнажали плавные линии мышц.

Ся Чи тем временем вполголоса произнёс:

— Хотя у Лу Цзиня фигура ничего.

Цзян Фан смотрел, как тот заправляет рубашку в ремень: широкие плечи, узкая талия — всё как на ладони.

Он кивнул в знак согласия.

«Да, ничего.»

Зазвучали приближающиеся шаги. Ся Чи запоздало оглянулся.

Взгляд невольно упал на грудь Лу Цзиня, и ощущение той ночи, мягкое и тёплое, будто

вернулось.

В то же мгновение щёки вспыхнули, мочки ушей слегка загорелись, по всему телу пробежал жар.

Он виновато отвернулся, взял со стола стакан с водой, отпил глоток, но унять учатившееся сердцебиение это не помогло.

Подумав, Ся Чи просто встал.

— Ну, папа ждёт дома, я пойду.

И направился к выходу.

Цзян Фан поднялся, уже готовый увязаться следом, и тут Лу Цзинь заговорил.

— Ся Чи.

Ся Чи, уже добравшийся до прихожей, остановился как вкопанный.

Обернулся, напустил на себя спокойствие.

— А? Что?

Внутри всё трепыхалось.

Лу Цзинь широким шагом двинулся к Ся Чи.

Глядя, как тот приближается шаг за шагом, юноша не выдержал — отвёл взгляд, только бы не встречаться с ним глазами.

С приближением Лу Цзиня до носа донёлся лёгкий, свежий запах.

С таким трудом успокоившееся сердцебиение снова участилось.

«Эй-эй-эй, не подходи больше! Это уже нарушение правил!»

Лу Цзинь не знал, что творится у Ся Чи в голове, видел только, что тот отвернулся, поджал губы, немного упрямое выражение.

Он поднял руку, потянулся через него к вешалке за спиной Ся Чи, снял пиджак, перекинул через руку.

— Пойдём, отвезу тебя.

— А? — Ся Чи не понял.

Цзян Фан, услышав это, снова сел. Раз ты едешь, значит, мне ехать незачем.

Лу Цзинь бросил на него взгляд.

— Вчера выпил столько, за руль не садись.

Ся Чи: — ...

«Алкоголь до добра не доводит, вот что он натворил!»

Раньше поехать с Лу Цзинем вместе он не счёл бы чем-то особенным, но после того, что он вытворял вчера, смотреть тому в глаза было страшно.

«Лучшее, что можно сейчас сделать, притвориться, что от опьянения всё вылетело из головы. Ничего не помню, и точка. Пока мне не неловко — неловко тебе!»

Цзян Фан проводил обоих взглядом и отправил Ся Чи сообщение с пожеланием удачи.

Машина Лу Цзиня стояла во дворе. Ся Чи сел следом на пассажирское.

Конец сентября, температура всё ещё высокая. Лу Цзинь включил кондиционер, выставил комфортную температуру.

Очень скоро духота рассеялась, в салоне стало прохладно.

Лу Цзинь повернул руль и выехал с виллы.

***

В машине стояла тишина.

Ся Чи возился с телефоном и время от времени украдкой поглядывал на Лу Цзиня — тот

смотрел вперёд, словно целиком сосредоточен на дороге.

Но аура у него была слишком сильная: даже когда он не смотрел, Ся Чи всё равно ощущал еле уловимое давление.

От Наньюаня до старого особняка — дорога не близкая и не дальняя. Поначалу Ся Чи ещё держался, смотрел на уплывающие за окном улицы.

Но вскоре начало клонить в сон.

Лу Цзинь ехал плавно. Ся Чи просто закрыл глаза.

Когда они уже въехали в особняк, парень открыл глаза, и в полудрёме ему почудился тихий смешок рядом.

Ся Чи потёр глаза.

— Приехали?

Лу Цзинь припарковал машину.

— Приехали.

Ся Чи потянулся и вышел раньше Лу Цзиня.

Дядя Чжан как раз был у ворот. Увидев Ся Чи, подошёл.

— Молодой господин Чи. Господин Лу.

— Дядя Чжан. — Ся Чи спросил: — А папа где?

— Господин Ся, кажется, в кабинете — упражняется в каллиграфии.

— Тогда я к нему. — Сказал и помчался, не оглядываясь.

Смех смехом, а вдруг Лу Цзинь вспомнит вчерашнее — тут уж он от стыда сквозь землю провалится.

Лу Цзинь остался стоять на месте и смотрел вслед Ся Чи, который удирал со всех ног. Уголок

губ был приподнят, вид явно довольный.

***

Ся Цигуо начал заниматься каллиграфией только в этом году. После того как он отошёл от дел, непрерывный ритм жизни внезапно оборвался, и поначалу он никак не мог привыкнуть к безделью.

Поэтому нашёл себе занятия: каллиграфия, рыбалка, чай — всё для успокоения духа и воспитания нрава.

Со временем вошло в привычку.

Он как раз растирал тушь, когда в дверь постучал Ся Чи.

— Пап, ты там?

— Заходи. — Ся Цигуо откликнулся.

Ся Чи толкнул дверь и вошёл, сел на диван в стороне.

— Пап, делай вид, что меня нет.

Ся Цигуо отложил тушечный камень, посмотрел на него и улыбнулся.

— Что случилось?

Сын покачал головой, сказал, что ничего.

Не мог же он признаться, что прячется от Лу Цзиня. Скажи такое, Ся Цигуо непременно начнёт допытываться, в чём дело.

Лучше просто промолчать.

Видя, что Ся Чи говорить не хочет, Ся Цигуо больше не спрашивал и сосредоточился на своих иероглифах.

Ся Чи устроился на диване и переписывался с Цзян Фаном и Линь Сюй в групповом чате.

В основном речь шла о деньгах.

Чэнь Фэй пару дней назад сообщил ему, что Лу Цзинь перевёл ему ещё тридцать миллионов.

Каждый раз, когда речь заходила об этом, парень не мог не посочувствовать тупости прежнего хозяина. Тот тратил собственные сбережения на подонка и в итоге остался ни с чем.

«Совсем не соображал: если просто лечь пластом и ничего не делать, такой человек, как Лу Цзинь, верный, преданный, никогда бы тебя не обидел.»

Кое-кто и впрямь верный и преданный. Очень.

Раньше Ся Чи ещё собирался поговорить с Ся Цигуо насчёт денег, теперь нужды не было.

[Линь Сюй: С деньгами пока не горит. Но, старший брат Чи, возможно, скоро придётся тебя кое о чём попросить.]

[Ся Чи: О чём?]

[Линь Сюй: На следующей неделе банкет от ювелирного бренда, будет много звёзд. Мне нужно приглашение.]

Подробностей об этом банкете Ся Чи не знал, поэтому сразу не пообещал, сказал, что уточнит и сообщит.

Тут сработал будильник, который он поставил раньше.

Ся Чи убрал телефон и посмотрел на Ся Цигуо.

— Кстати, пап, завтра же контрольный осмотр?

Услышав это, Ся Цигуо дрогнул рукой — кончик кисти оставил на бумаге лишнюю чёрточку.

Он не сменил лист, продолжил писать на том же.

— Завтра. — Столько времени прошло, он думал, Ся Чи забудет. Не ожидал, что ребёнок запомнил так точно.

Ся Цигуо так и не понял — радоваться или тревожиться.

Он не хотел, чтобы дети знали о его болезни.

Ся Чи не догадывался, о чём думает мужчина, и продолжал расспрашивать:

— В котором часу завтра? Поставлю будильник.

— В семь выходить. — Он ведь обещал Ся Чи, смысла скрывать больше не было.

Ся Чи кивнул и поставил в телефоне несколько будильников.

Пока Ся Цигуо дописывал, парень прикинул: Лу Цзинь, наверное, уже уехал на работу.

Они вместе спустились вниз, и тут оказалось, что тот не только никуда не уехал, но и устроился за чайным столиком, за которым Ся Цигуо обычно пил чай.

В руках он вертел чайник «Зимняя слива», тот самый, который в своё время купил Ся Чи.

<http://bllate.org/book/17734/1661419>